

Первый номер посмотрел на Цянь Цунляна, в его глазах читалась насмешка.

Цянь, услышав это, вспыхнул, в ярости вскочил и со всей силы пнул Первого, лежавшего на земле:

— Плевать мне, был ли это минутный порыв! Хм! — После чего он поспешно покинул пространство.

Черт, черт, черт! Выбравшись наружу, Цянь Цунлян принялся грызть редиску, словно это была плоть Первого! И злился он не столько на то, что Первый с ним сделал, сколько на собственную реакцию.

Хотя они провели вместе всего полмесяца, Цянь прекрасно понимал: если бы он упирался до последнего, Первый ни за что не стал бы продолжать. Но от воспоминаний о том, как он сам себя вел, его охватывала тоска. Он ведь сначала сопротивлялся, а потом... потом начал медленно тонуть в этих ощущениях. Для Цянь Сяожэня такой удар был просто колоссальным. Неужели он настолько доверяет этому парню? Настолько, что потерял всякую бдительность?

Сложное выражение промелькнуло на его лице. Цянь Цунлян прекрасно помнил: еще полмесяца назад он не подпустил бы к себе ни одного человека ближе чем на полметра. Даже во время сделок он выпускал Сяохуа для охраны. Это стало его инстинктом за те месяцы, что он провел в бегах. Никому не верить, полагаться только на себя — вот его незыблемый принцип.

Но теперь... нашелся человек, который разрушил этот незыблемый постулат. Это было странное чувство: одновременно досада и едва уловимое тепло. Возможно, его вера рухнула еще тогда, когда, попав в беду, он первым делом подумал: почему же он не пришел меня спасать?

— Ц-ц-ц, красавчик, ну и богатая же у тебя мимика: то гнев, то вздохи, то улыбка. Дай-ка угадаю, ты хотел взять инициативу в свои руки, но в итоге сам оказался в подчиненном положении? Поверь мне, дружок, с твоим лицом и кожей ты создан только для того, чтобы быть снизу. Быть сверху — это же полное разрушение эстетики! Хотя... есть одна позиция, которая составляет исключение.

С самого момента появления Цянь Цунляна, Маленькая Летучая Мышь и Орлеан не сводили с него глаз. Наблюдая за тем, как лицо Цянь Байцяя сменяется с гнева на растерянность, а затем застывает в выражении смирения и бессилия, оба зрителя были полны любопытства. Однако первый не осмеливался спросить, а второй — совсем другое дело. Его жизненным кредо было соблазнять всех красивых людей и глазеть на все интересные события. По сути, этот маркиз-вампи́р был существом низменным и сплетничающим. Ну, если выразиться мягче, его можно назвать светским повесой, а если проще — обыкновенным негодяем.

Услышав издевательские слова Орлеана, Цянь, у которого гнев еще не успел утихнуть, снова взорвался. Он хотел было броситься в драку, но тут мелькнула тень, раздался глухой удар, и Жареная Курица снова с грохотом впечатался в стену.

— Еще слово — и я тебя уничтожу, — холодно процедил Первый, глядя на Орлеана.

Тот невольно вздрогнул. Неизвестно почему, но перед этим сереброглазым мужчиной он чувствовал первобытный страх. Хотя это чувство было крайне унижительным для герцога, он больше не собирался совершать глупостей вроде попытки сразиться в одиночку. Тем более, что ему еще нужно было просить о помощи.

— Э-э, ну, ладно, не буду болтать попусту. Давай к делу? Слушай, раз уж ты, о великий босс, смог взломать печать в этой комнате, то, конечно, сможешь снять и этот круг единства, что на мне висит. Как насчет того, что если ты поможешь мне освободиться, я, Орлеан, примкну к вашей банде? Учти, я маркиз-вампир, моя боевая мощь просто запредельна!

В ответ на слова Орлеана последовало полное игнорирование со стороны Первого и дружное презрение со стороны Цяня и Летучей Мыши.

— Ты? Ты называешь себя запредельно сильным? — Летучая Мышь задрала нос и ткнула кончиком крыла в сторону Орлеана. — Тебя, Жареная Курица, босс вырубил одним ударом, а ты еще смеешь хвастаться? Позор! Ты позоришь всех летучих мышей!

В то же время сбоку раздался ехидный смешок Цянь Цунляна. Орлеан был в ярости!

Да вы что, издеваетесь?! Вы же знаете, что этот парень — босс, а не человек! Его аура, хотя и была смешана с какой-то дрянью, содержала в себе чистейшую духовную энергию совершенствования, как я мог этого не почувствовать?! Эти ублюдки-культиваторы — редкие гады, и все как один — психи! К тому же, в этом типе было что-то странное, он сильно отличался от обычных практиков, но это ведь не повод принижать его силу! Это же чертовски несправедливо!

— Ты, питомец, даже не умеющий принимать человеческий облик, смеешь называть меня позором? Ты позоришь вампиров всего западного мира! Никогда не видел такой бестолковой мыши, ты уверен, что не отброс? — Хм, я не могу победить босса, но проучить тебя, наглого сопляка, не знающего субординации, мне вполне по силам. Даже если ты восточная летучая мышь, пока ты не принял человеческий облик, я тебя не боюсь.

Летучую Мышь затрясло от ярости, он терпеть не мог, когда его называли отбросом:

— Сам ты отброс! И вся твоя семья отбросы! Я тебя порву!

Он бросился вперед и вцепился в кончик крыла Орлеана, торчащий из серебряной сети. Фу И вложил в этот укус всю свою ярость. Будучи летучей мышью, он отлично знал слабые места сородичей, поэтому вцепился в самое чувствительное — кончик крыла.

— Угх! Проклятая тварь, не кусай крыло! Черт! Босс, ну что ты решил? В конце концов, я сегодня в твоих руках. Если не хочешь спасать, подожду пару сотен лет, стану герцогом и сам

выберусь, просто скучновато будет. — Орлеан с тоской посмотрел на Первого. В душе он поклялся: проклятая тварь, не думай, что раз ты детеныш, я не смогу тебя прикончить, потом я тебя в порошок сотру!

Первый наконец отреагировал на слова Орлеана. Он повернулся к Цянь Цунляну, который довольно ухмылялся:

— Решай сам.

Цянь мгновенно расплылся в злорадной улыбке:

— Ты хочешь, чтобы я разобрался с этим типом?

Первый кивнул. Он знал, что Цянь все еще злится из-за случившегося, и сейчас готов был на все, лишь бы успокоить его, хоть сто летучих мышей поймать. Он с сожалением вздохнул: если бы этот упрямец понимал только по-хорошему, он бы не стал так сдерживаться. Впрочем, в глазах Первого мелькнула улыбка — это уже огромный прогресс. У него хватит терпения, рано или поздно он полностью приручит этого человечка.

— Хе-хе-хе, ха-ха-ха... Ну, раз так, я не буду отказываться! — Как только он закончил фразу, перед Орлеаном появились одиннадцать хищных растений во главе с Сяохуа. К полному изумлению вампира, он услышал коварный голос Цянь Цунляна: — Не стесняйтесь, кусайте! У этой Жареной Курицы кожа толстая!

В следующее мгновение на Орлеана набросились цветы, используя его как точилку для зубов.

— Я могу тебя отпустить, но сначала я должен выпустить пар!

Услышав это, Орлеан, уже было собравшийся завывать, замолчал. Он твердил про себя: ради свободы, ради свободы, подумаешь, пара цветов и летучая мышь покусают!

Когда черный костюм Орлеана превратился в лохмотья, а растения закончили свою «заточку», Цянь Цунлян со злорадной ухмылкой подошел к нему.

Сначала он стянул с него полуживую летучую мышь, погладил ее, а потом с улыбкой обратился к Орлеану:

— Ну что, Жареная Курица, ты сказал, что если Первый снимет с тебя круг единства, ты примкнешь к нему?

Орлеан дернул щекой, услышав это прозвище:

— Да.

— А какая нам от этого польза? Ты ведь понимаешь, что с тех пор, как у нас есть Первый, всякие живые щиты и пушечное мясо нам практически не нужны.

— ...Хорошо. Этот круг единства — магический артефакт. Его можно уменьшить, чтобы носил любовник, и через него можно общаться, игнорируя любые преграды, стоит лишь влить духовную силу. Если души любовников достигнут полного единения, можно переместиться в любую точку, где находится другой. — Орлеан сказал это с грустью, он ведь планировал оставить сокровище себе. — Я подарю его вам.

Цянь Цунлян был взволнован и одновременно раздосадован: вещь-то отличная! Черт, почему обязательно для любовников?

Он уже хотел потребовать другие условия, как Первый прошептал заклинание, сложил печати и махнул рукой в сторону Орлеана. В то же мгновение и круг, и серебряная сеть исчезли.

— Эй! Ты же сказал, что я буду решать! — Разве босс может нарушать обещание? И как он мог снять сеть вместе с кругом? Не боится, что эта Курица взбунтуется?

Первый, глядя на Цяня, смягчился. Он подошел, уменьшил круг, разделил его на две части, выдернул волосок из своих серебристых волос, продел его и повесил на шею Цянь Цунляну.

— Я наложил на него запрет. Если он задумает предательство, печать сработает. Не волнуйся.

Цянь Цунлян замер, глядя, как Первый нежно вешает на него украшение, а затем надевает вторую часть на себя. Он не почувствовал ни капли неприязни, напротив, слегка покраснел.

Проклиная себя за такую реакцию, Цянь стал обманывать сам себя: я принял это только потому, что вещь полезная, а вовсе не из-за этого дурацкого названия!

Закончив, Первый удовлетворенно кивнул. Его тело слегка пошатнулось, серебряные глаза и длинные волосы начали быстро возвращаться в исходное состояние. На лице Первого наконец проступила усталость.

Усталость Первого не ускользнула от глаз Цянь Цунляна. Вспомнив о проблемах с энергией, о которых говорил Первый, он забеспокоился. До скрытой долины, где еще могли остаться животные, было далеко, а Первый уже потратил так много сил. Это было совсем нехорошо.

Пока Цянь переживал, Орлеан, изрядно потрепанный, отряхнул пыль и с деланной грацией поднялся.

— Ха-ха, привет всем, отныне мы одна семья!

Не успели Первый и Цянь ответить, как Летучая Мышь взвилась:

— Кто тебе семья?!

Орлеан прищурился, глядя на зверька, который тут же спрятался за плечом Цяня, а затем, усмехнувшись, повернулся к Цянь Цунляну:

— Красавчик, я до сих пор не знаю твоего имени.

Цянь Цунлян вскинул бровь и гордо ответил:

— Зови меня боссом.

Орлеан дернул щекой:

— Босс, нам пора выбираться.

В этот момент сверху донесся голос, подозрительно похожий на крики Цянь Цунляна:

— А-а-а! Командир, у этой дыры нет дна! Зомби тут нет, но не спускайте веревку так быстро!

Спустя мгновение Цянь и компания увидели, как Сяо Лицзы, быстро летевший вниз, резко дернулся, подпрыгнул на веревке и, закатив глаза, оказался перед ними. Ошарашенный, он пробормотал:

— Ха-ха... брат Байцай, вы не умерли... командир велел передать, что пора выбираться и искать ту долину.

Цянь Цунлян с трудом сдержался, чтобы не бросить в него Сяоухуа. Этот парень, болтающийся на веревке, был точь-в-точь как зомби из игры, только не украл его цветы.

— Окей, поняли. Скажи, чтобы здоровяк вытянул тебя и спустил две веревки.

Сяо Лицзы радостно кивнул и дернул за веревку. Цянь и остальные увидели, как он «вжух» — и улетел вверх, снова оглашая пещеру воплями.

...Помолчав, Цянь Цунлян решил, что веревки — это ненадежно. Когда они спустились, он посмотрел на Орлеана:

— Жареная Курица, пришло время использовать твои крылья. Превратись в летучую мышь и подними Первого, а Летучая Мышь поднимет меня.

Орлеан вытаращил глаза и схватился за голову:

— Босс, ты хочешь, чтобы великий герцог-вампи́р в своем истинном облике таскал вас?! Это оскорбление прав нашего народа!

Цянь Цунлян закатил глаза:

— А как еще? Я не полезу на веревке. Если не можешь... Первый!

— Эй-эй! Не надо! Ладно, это мое первое задание, у меня есть способ получше. — Орлеан поспешно остановил Цяня, пока тот не попросил Первого активировать запрет, и щелкнул пальцами. Цянь расхохотался, а Летучая Мышь пришла в ярость.

— Твою ж мать! Зачем ты сделал их похожими на меня?!

Перед ними появились четыре черные летучие мыши. Цянь смеялся, потому что они, хоть и выглядели глуповато, были точной копией Летучей Мыши.

Орлеан усмехнулся:

— Я захотел, чтобы они выглядели так, какие проблемы? Были бы способности — превратился бы сам!

Не дав Летучей Мыши ответить, он взмахнул рукой, и мыши, разделившись на две группы, подхватили Первого и Цяня и полетели вверх.

— Босс, не волнуйтесь, мои летучие мыши очень послушные и полезные, куда лучше этого бесполезного дурака!

Цянь Цунлян с жалостью посмотрел на Летучую Мышь, которая снова собиралась вцепиться в Орлеана, и беззвучно спросил у Первого: «Я не слишком жесток? Приняв эту Курицу в команду, я устроил Летучей Мыши настоящий ад».

Первый, встретив взгляд Цяня, спокойно покачал головой: «Нет, это поспособствует его эволюции и развитию вида, это хорошо».

Цянь успокоился.

Хун и остальные члены отряда, увидев, как Первый прыгнул в дыру, окружили ее. Хун хотел было отправить Дао Лана проверить, что там, но вскоре из глубины донесся грохот. Хун заколебался: если даже такой босс, как Первый, спустился, значит, Цянь вряд ли в опасности. А если даже Первый попал в беду, им там делать нечего.

Поэтому Хун ждал почти час.

Когда стемнело и подул холодный ветер, Хун решил больше не ждать и собрался прыгнуть сам, но тут его остановили слова Сяо Лицзы:

— Эй... чувствую, брат Байцай и брат Первый внизу. И зомби там нет.

В следующее мгновение Сяо Лицзы, как «детектор зомби», был привязан к веревке и сброшен вниз. В общем, иногда стоит следить за тем, что говоришь.

Когда Сяо Лицзы полуживым вытащили наверх, члены отряда Хун Лан вздохнули с облегчением. Пусть этот Байцай был хитрым мерзавцем, а Первый — ледяной глыбой, без них было как-то не по себе. Но... в следующее мгновение они об этом пожалели.

— Йо! Давно не виделись, у всех такие интересные лица! — Цянь Байцай, которого несли две летучие мыши, с важным видом поднялся наверх, не забыв подколоть товарищей.

«Да лучше бы ты, самодовольный редис, свалился и разбился!»

Хун, глядя на машущего лапками Цяня, вдруг улыбнулся. Этот Байцай был действительно забавным.

Когда Первый и Цянь благополучно приземлились, члены отряда уставились на четырех летучих мышей. С каких пор Летучая Мышь научился клонированию?

В этот момент из дыры вылетел красивый полукровка с крыльями, а на кончике его крыла висела... та самая летучая мышь.

— Хай! Приятно познакомиться, вы все выглядите просто ужасно!

В сердцах членов отряда Хун Лан взорвался вулкан! Они впервые дружно возненавидели одного и того же человека. Причина — этот гад говорил и выглядел в миллион раз противнее, чем тот редис! Даже его привлекательная внешность не могла подавить желание врезать ему!

Орлеан, не обращая внимания на перекошенные лица двадцати с лишним человек, опустился рядом с Цянем, сложил крылья и стряхнул с них Летучую Мышь.

— Не бойся, пока ты не принял человеческий облик, я не буду опускаться до уровня ребенка. Вот когда примешь... — я высосу из тебя всю кровь! Посмел дважды укусить меня за крыло!

Летучая Мышь вздрогнула и бросилась к Цянь Цунляну. Так Жареная Курица официально вошел в отряд. Хун, бросив странный взгляд на троицу и мышь, махнул рукой, и отряд двинулся дальше.

Дальше им, кажется, повезло: они почти не встречали зомби, а те, что попадались, были разогнаны летучими мышами Орлеана. Спустя три часа, когда все уже выбились из сил, они наконец вышли к месту, где должна была находиться скрытая долина.

На небе висел серп луны, вокруг стрекотали насекомые, и атмосфера была до жути зловещей.

Враждебность, кризис

— Хм... ты уверен, что долина, которую мы ищем, за этой скалой? Только не говори мне, что вход только один! — Цянь Цунлянь с черными полосками на лице смотрел на вход в пещеру, заросший странными лианами, и поклялся, что ни за что не пойдет первым.

Хун горько усмехнулся. Он и сам не ожидал, что на последнем шаге возникнет такая проблема. Даже дураку было понятно, что эти лианы, преграждающие путь, — не просто растения. И, может, ему показалось, но у него возникло жуткое ощущение, что они шевелятся.

В этот момент Сяо Лицзы, стоявший ближе всех, вдруг взвыл и отпрыгнул к Хуну, дрожащим пальцем указывая на лианы:

— Двигаются... они двигаются! Я только что видел, как они шевелятся! Командир, что это за чертовщина? Почему они двигаются, как та лиана у вас?!

<http://bllate.org/book/22409/2352629>